

“Что???” Лин Мэйсу не смогла сдержаться и взорвалась, когда услышала. Она немедленно вышла и спросила: “Вас выгнали из семьи? Что вы сделали?”

Янь Вэй не ответил, но Лин Мэйсу была больше обеспокоена чем-то другим и спросила его: “А как насчёт инвестиций в развлечения, о которых вы упоминали ранее?”

“Это семейный бизнес семьи Янь. Ещё до того, как меня выгнали, они уже прекратили моё участие”, - Янь Вэй ничего не скрывал, открыто признавая свои обстоятельства. Однако те, кто притворяется кем-то, кем они не являются, часто незаметны. Если у кого-то уже есть сила, зачем утруждать себя, привлекая всеобщее внимание?

Вот что говорят люди: богатые люди на самом деле менее склонны к показухе.

У Янь Вэя был абсолютный капитал. В молодом возрасте он привлёк розничных инвесторов в компанию Feng Xiuquan в Соединенных Штатах, и его инвестиции становились всё больше и больше. Он быстро создал свою собственную империю, которая была намного больше, чем развлекательная компания семьи Янь. Он никогда не говорил этого, но да, его империя превосходила империю семьи Янь.

Люди с большим капиталом не боятся быть высмеянными; они даже могут посчитать смешными тех, кто высмеивает их самих.

Это всего лишь грань человеческой природы. Янь Вэй не боится говорить о своём положении в семье Янь. У него нет намерения объяснять кому-либо свой фактический капитал. Какой в этом смысл?

Но Лин Мэйсу не знала!

Конечно, она знала, что Синсин не могла заменить Чжоу Цяоцяо! Сейчас не древние времена, когда были возможны родительские договоренности и замещающие браки.

Итак, она подумала, что для Чжоу Цяоцяо было бы хорошо быть с Янь Вэем! Что такое инвестиции в развлечения? Она не знала, но позже Чжоу Сюнсун сказал ей, что это было впечатляюще.

Но, в конце концов, это не имело никакого отношения к Янь Вэю?

Лин Мэйсу немедленно спросила его: “А как насчёт дома, о котором вы упоминали?”

“Дома, подаренные мне семьей Янь, также были возвращены”, - спокойно ответил Янь Вэй.

Лин Мэйсу расширила глаза и спросила: “Итак, что у вас есть?”

Янь Вэй посмотрел на неё, выражение его лица было спокойным и собранным, без паники или стыда. Он просто сказал: “От меня отреклись, и теперь я работаю в строительной посреднической компании”.

Разве это не был обычный офисный работник?

Лин Мэйсу махнула рукой и сказала: “Нет, нет, нет. Моя Цяоцяо не может выйти за вас замуж”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась, повернулась к Лин Мэйсу и сказала: “Я проявила к тебе немного уважения, и ты начала всё решать за меня? Какое отношение имеет к тебе то, за кого я выхожу

замуж?”

Видя, что Чжоу Инцзе уже хмурится, Лин Мэйсу почувствовала триумф в своём сердце, но на её лице появилось неподдельное беспокойство, когда она сказала: “Цяоцяо, ты всё ещё молода, ты не понимаешь. Мы, женщины, должны полагаться на мужчин всю нашу жизнь, выходить замуж за мужчину, чтобы одеваться и есть”.

Она вздохнула и сказала: “Человек, от которого отреклась его семья, у которого вообще нет карьеры, как он может тебя содержать?” Неужели он в конечном итоге потащит нас вниз в будущем? Мечтай!

Чжоу Синсин повернула голову и увидела, как Чжоу Цяоцяо закатывает рукава, говоря: “Значит, ты вышла замуж за моего отца только потому, что он даёт тебе деньги, верно?”

Лин Мэйсу, естественно, не могла этого принять. Она горько улыбнулась и сказала: “Твой отец, мать и я, это было много лет назад, ты знаешь? Кроме того, мы с твоим отцом тоже так не начинали. Всё произошло неожиданно. Мы не могли контролировать свои чувства, понимаешь?”

Чувства, которые возникли неожиданно и неконтролируемо?

Чжоу Цяоцяо неверно истолковала распространенное высказывание Лин Мэйсу и не сразу ответила: “Ты хочешь сказать чувства, которые возникли неожиданно и стали глубокими?”

Лин Мэйсу кивнула и сказала: “Да, да, да. Вы, молодые люди, любите говорить подобные вещи. Я этого не понимаю”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась: “Так ты говоришь, что вы с моим отцом поженились, потому что у вас были глубокие чувства друг к другу? Тогда какое ты имеешь право мешать мне быть с Янь Вэем? У нас также чувства, которые возникли неожиданно и стали глубокими”.

Лин Мэйсу: “...” Почему эта девушка так хороша в спорах в последнее время?

Чжоу Инцзе хлопнул по столу и сказал: “Хватит! Чжоу Цяоцяо, разве ты не хочешь прожить хорошую жизнь?”

При этих словах Чжоу Цяоцяо почувствовала, как в её голове словно лопнула струна. Она обернулась и крикнула Чжоу Инцзе: “Какая хорошая жизнь? Какую хорошую жизнь я прожила, следуя за тобой? Какую хорошую жизнь ты дал мне?”

Когда она кричала, слёзы текли по лицу Чжоу Цяоцяо, тяжело падая на землю и на сердце Янь Вэя.

Он жил с Чжоу Цяоцяо уже несколько месяцев, и они говорили о своём детстве. Когда она говорила об этом, Чжоу Цяоцяо всё ещё могла улыбаться, иногда с ностальгией, иногда... с жалобами.

Но она никогда раньше так не выражала свои эмоции, никогда так не раскрывала свои обиды!

Янь Вэй встал и обнял её, похлопывая по спине, говоря: “Не плачь”.

Чжоу Цяоцяо с силой вытерла лицо, затем сказала Чжоу Инцзе: “Ты подвёл мою маму, и ты подвёл меня тоже. Ты никогда не заботился обо мне с тех пор, как я была маленькой. Какие

хорошие слова ты говоришь ради меня сейчас? Если эта женщина действительно заботилась обо мне, почему она отослала меня, когда я была только в начальной школе?"

Лин Мэйсу привыкла к истерическим вспышкам Чжоу Цяоцяо. Они часто ссорились, когда были моложе. Лин Мэйсу не отступала; она была Чжоу Цяоцяо только там, где это не оставляло видимых следов.

Чжоу Цяоцяо уже обвиняла её подобным образом раньше, и она обсуждала это с Чжоу Инцзе. Теперь она просто повторяла это перед Янь Вэем, говоря: "Цяоцяо, в то время Синсин только что родилась, и я ..."

"Ты была слишком занята, верно? Тогда почему ты не отправила Чжоу Сюнсюна в дом его бабушки?" - спросила Чжоу Цяоцяо.

Лин Мэйсу: "...". Потому что он мой сын!

Глаза Чжоу Синсин покраснели, и она закричала на Чжоу Цяоцяо: "Почему ты плохо обращаешься с моей мамой? Забота о тебе не входит в обязанности моей мамы. Должна ли она позволить своему собственному ребёнку страдать ради чужого ребенка?"

"Тогда ей не следовало выходить замуж за человека с детьми! Если она не смогла с этим справиться, значит, она не смогла с этим справиться. Какое право она имеет сейчас вмешиваться в мои дела?" Чжоу Цяоцяо ненавидела Лин Мэйсу больше всего. Она думала, что её некогда счастливая семья с приходом Чжоу Синсин и Чжоу Сюнсюна рухнула, как хрупкий дом из кубиков, который рушится от малейшего прикосновения.

Теперь, когда она выросла, она знала, что для танго нужны двое. Однако она давно избавилась от обид их детства и не считала, что они могли продолжать использовать это против неё.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на Чжоу Инцзе и сказала: "Разве ты не знаешь, какая жизнь у меня была, когда я была молода? Ты всегда слушаешь её. Если она говорит, что что-то хорошо, значит, это хорошо. Но когда я что-то говорю, ты мне никогда не веришь. Я тебе даже не нравилась. Так почему ты пытаешься контролировать меня сейчас? Какое право ты имеешь мной управлять?"

"Чжоу... Цяо... Цяо! Я вырастил тебя", - закричал Чжоу Инцзе на Чжоу Цяоцяо, его щёки покраснели от гнева.

Чжоу Цяоцяо вырвалась из объятий Янь Вэя и крикнула Чжоу Инцзе: "Я выросла, питаюсь обедками, которые падали с твоих пальцев". Считалось ли это воспитанием? Это называлось жалостью. Она росла как нищенка, полагаясь на скудное ежемесячное пособие на питание, которое они ей давали.

Чжоу Инцзе был ошеломлен вспышкой Чжоу Цяоцяо, не находя слов.

Увидев Чжоу Инцзе в таком состоянии, Лин Мэйсу обвинила Чжоу Цяоцяо и сказала: "Послушай, ты напугала своего отца. Разве мы тогда не были бедны?"

"Бедны?" Чжоу Цяоцяо улыбнулась и указала на Чжоу Синсин, сказав: "Бедны до такой степени, что Чжоу Синсин могла учиться музыке и танцам, Чжоу Сюнсюн мог заниматься математикой, но я не могла даже съесть мороженое, не заплатив за это учителю?"

Лин Мэйсу усмехнулась: "Несмотря на то, что мы начали зарабатывать деньги позже, когда

дело дошло до твоего учителя, если бы мы дали ему больше денег, разве он не стал бы жадным?”

“Какое это имеет отношение ко мне?” - холодно сказала Чжоу Цяоцяо. “Я так прожила свою жизнь. Мне всё равно, как ты это воспринимаешь. Не веди себя так, будто тебя к этому принудили. Я знаю правду”.

Чжоу Инцзе тяжело дышал. Он чувствовал, что Чжоу Цяоцяо была неправа, но не мог точно определить почему. Он вырастил её, усердно работал, чтобы заработать деньги после того, как ушла её мать, и никто из них не остался голодным.

Чжоу Цяоцяо сказала, что он был неправ? Что он сделал не так? Он вырастил её!

Чем больше Чжоу Инцзе думал об этом, тем злее он становился. Янь Вэй нахмурил брови, наблюдая за развитием ситуации. Похоже, что это отклонилось от первоначального плана.

Он и Чжоу Цяоцяо вернулись, потому что она хотела сообщить своему отцу об их браке. Да, даже притом, что её отец не был идеалом, всё равно было уместно лично сообщить ему о таком значимом событии. Поначалу Чжоу Цяоцяо, вероятно, хотела сообщить ему и забрать с собой книгу регистрации домашнего хозяйства.

Но очевидно, что Чжоу Цяоцяо была спровоцирована.

Янь Вэй шагнул вперед, схватил Чжоу Цяоцяо и сказал: “Цяоцяо, давай сначала вернёмся!”

Чжоу Инцзе перевёл дыхание и сказал: “Подождите, всё ещё не прояснилось. Почему вас изгнали из вашей семьи? Скажите мне”.

Янь Вэй посмотрел на него и сказал: “Я подрался со своим младшим братом”.

Чжоу Инцзе перевёл дыхание и сказал: “Вас выгнали из семьи за ссоры с братом, что показывает, что ваша семья вас не ценит. Они отреклись от вас, показав, что хотят оставить всё семейное имущество вашему младшему брату. Таким образом, в их глазах вас не ценят”.

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо тихо усмехнулась: “Разве это не смешно? Ты так воспитал меня, и я нашла кого-то, кто прошёл через подобный опыт. Это взаимопонимание”.

Чжоу Инцзе был практически взбешён её словами. Что он сделал не так?

Чжоу Инцзе спросил её: “Я вырастил тебя. Как ты думаешь, без меня ты бы выжила до сих пор?”

Чжоу Цяоцяо: “...”

Чжоу Инцзе сказал: “Я вырастил тебя, разве ты не знаешь, что такое благодарность?”

“Я не могу вызвать в себе благодарность!” Лицо Чжоу Цяоцяо было холодным, когда она сказала: “Даже если я знаю, что была воспитана на объедках, которые ты бросал, я не могу вызвать благодарность!”

Чжоу Инцзе чуть не выплюнул кровь. Янь Вэй покачал головой и подошёл к ней, потянув за собой. “Цяоцяо, успокойся и отдохни”.

После предыдущей ссоры Чжоу Цяоцяо казалась измученной и лишённой сил. Она кивнула,

услышав слова Янь Вэй, и прижалась к нему. Её поведение, с беспомощно и обиженно опущенной головой, было похоже на голодного маленького бездомного котёнка, сидящего на обочине дороги. Невинная и жалкая, она вызывала у людей желание подойти и обнять её, дать ей что-нибудь поесть.

Янь Вэй помог ей сесть и сказал: “Дай мне высказаться. Как только я закончу, мы уйдём”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Янь Вэй нежно улыбнулся, погладив её по голове. Затем он встал и подошёл к Чжоу Инцзе. Янь Вэй был высоким, его рост составлял 189 сантиметров, он возвышался над Чжоу Инцзе, который был 176 сантиметров ростом.

Янь Вэй опустил голову и посмотрел на Чжоу Инцзе, говоря: “Я раньше не был отцом, поэтому не думаю, что у меня есть право обвинять вас в чем-либо. Но скоро я стану мужем Цяоцяо, и как её муж я хотел бы сказать несколько слов. Цяоцяо выросла одна в сельской местности, не имея даже элементарных материальных благ. В связи с этим я чувствую, что быть отцом недостаточно”.

“Конечно, я мало что знаю об этом. Для меня, как для её мужа, естественно говорить за неё. Однако для Цяоцяо ваш отцовский авторитет действительно слишком низок. Если вы не уверены в том, что правильно, а что нет, вы можете выразить свои чувства к Цяоцяо онлайн в соответствии со своими собственными убеждениями. Я верю, что тогда всё можно будет обсудить”.

Голос Янь Вэй был глубоким и властным. Он увидел смущение на лице Чжоу Инцзе и продолжил: “Я здесь впервые, и мне не следовало вмешиваться в эти дела. Я не должен был всего этого видеть. Тем не менее, я считаю себя одним из самых близких людей Цяоцяо. Я пришёл сюда сегодня, надеясь получить ваше благословение. Мы с Цяоцяо поженимся, и это не изменится ни из-за кого или чего-либо. Это не изменится, нравится вам это или нет, или нравится это моей семье или нет”.

Янь Вэй повернул голову и взглянул на Чжоу Цяоцяо, которая сидела, опустив голову, на диване, затем повернулся обратно и продолжил любезно разговаривать с Чжоу Инцзе: “В будущем мы с Цяоцяо будем очень счастливы. Что я могу сказать, так это то, что я благодарен вам... за то, что вы дали ей жизнь, привели её в этот мир и вырастили из неё замечательного, уникального человека, которым она является сегодня. С этого момента я буду любить её и заботиться о ней вместо вас. Пожалуйста, будьте уверены в этом”.

Слова Янь Вэй были тактичными и уважительными, его голос элегантным, но весомым, и любой, кто слушал, поверил бы, что он может сделать то, что обещал.

Чжоу Цяоцяо внезапно громко разрыдалась. Плача, она вытирала слезы.

“Сегодня я привёл её обратно, и она, возможно, наговорила много неприятных вещей, даже таких, от которых вам стало не по себе. Но я надеюсь, вы сможете успокоиться и хорошенько подумать. Возможно, это те слова, которые Цяоцяо хотела сказать вам в течение долгого времени. Мы уйдем сейчас и, возможно, не будем часто возвращаться в будущем”. Сказав эти слова, Янь Вэй обернулся, поднял Чжоу Цяоцяо, удерживая её в своих объятиях.

Чжоу Синсин с завистью наблюдала, как Янь Вэй несёт Чжоу Цяоцяо к двери. Чжоу Цяоцяо мгновение боролась, сама надела туфли, а затем пошла клац-клац к лифту, чтобы дождаться Янь Вэй.

Янь Вэй обернулся и взглянул на семью, сидящую позади него, слегка кивнув, прежде чем

уйти. Чжоу Цяоцяо была права; это был их дом, а не её. Без Чжоу Цяоцяо они ещё больше походили на семью.

Слабая улыбка появилась в уголке губ Янь Вэй, ведь, проще говоря, эта Чжоу Цяоцяо принадлежала ему одному.

Чжоу Цяоцяо увидела приближающегося Янь Вэй и прошептала: "Мне жаль".

Янь Вэй коснулся её головы и сказал: "Почему ты извиняешься передо мной?"

"Мне не следовало скандалить. Это нехороший вид", - шмыгнула носом Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй покачал головой и сказал: "Нет, всё в порядке. Хорошо, что ты смогла выпустить это наружу. После сегодняшнего давай жить лучшей жизнью. Цяоцяо, ты знаешь, почему во время встречи выпускников я заказал еду, но не подчеркнул, что ты не являешься третьей стороной?"

Чжоу Цяоцяо покачала головой, и Янь Вэй посмотрел на медленно открывающиеся двери лифта. Он взял Чжоу Цяоцяо за руку, завёл её внутрь, а затем спокойно и чётко произнес: "Потому что, иногда суть определённых вопросов - это не то, что волнует людей. То, что я говорю, что ты не третья сторона, зависит не от того, достаточно доказательства или нет, а от того, хотят ли присутствующие в это поверить. Что действительно привлекает людей, так это более удобная точка зрения. Например, на встрече выпускников ты не была с ними близка. Преимущество наличия денег в том, что они заставляют людей заткнуться".

Чжоу Цяоцяо уставилась на него, и Янь Вэй опустил голову, демонстрируя нежную улыбку. Он легонько поцеловал её и сказал: "Твой отец плохой отец, и твою мачеху тоже нельзя считать хорошей. Возможно, в мире нет никого, кто желал бы твоего несчастья больше, чем она. И что, люди, которые желают вам несчастья, ненавидят больше всего?"

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и сказала: "Что у меня всё хорошо!"

Янь Вэй усмехнулся, коснулся её пухлых щек и сказал: "Да! Моя Цяоцяо, я принесу тебе много счастья, так что не заботься о них. Потому что, когда у тебя всё хорошо, естественно, у них это не так. Они просто как муравьи, так зачем беспокоиться об их мнении?"

Муравьи ... Не слишком ли далеко он зашёл в этом сравнении?

"Пойдем домой, Цяоцяо".

Лифт достиг первого этажа, и Янь Вэй вытащил Чжоу Цяоцяо наружу. Чжоу Цяоцяо повернула голову и внезапно улыбнулась, как будто её осенило.

Когда Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй ехали в автобусе в Бюро по гражданским делам, Чжоу Инцзе внезапно понял, что пропала книга регистрации домашнего хозяйства, и отчаянно позвонил Чжоу Цяоцяо.

"Чжоу.. Цяо..Цяо!!! Ты украл мою книгу регистрации домашнего хозяйства?"

"Забавно, как будто моего имени там даже нет". Чжоу Цяоцяо пролистала книгу регистрации домашних хозяйств.

Чжоу Инцзе закричал: "Ты выходишь замуж без моего согласия?"

Чжоу Цяоцяо небрежно ответила: “Да! Сейчас я направляюсь в Бюро по гражданским делам”.

Чжоу Инцзе: “...”

Чжоу Цяоцяо прислушалась к его тяжёлому дыханию на другом конце провода и сказала: “Ты в порядке? Не падай в обморок. После того, как я закончу регистрацию, я верну её тебе”.

Чжоу Инцзе: “Говорю тебе, я всю ночь разговаривал с твоей матерью.

“Моя мать?” Чжоу Цяоцяо зевнула: “Она мертва уже 20 лет, и ты проговорил с ней всю ночь?”

“Ты знаешь, о ком я говорю!!!” Чжоу Инцзе сердито выругался: “От Янь Вэя отсеклась его семья, и он им определенно не нравится. Они не оставили ему никакого наследства, так что, кроме приятной внешности, он ничего не стоит. Ни машины, ни дома, ни денег. Чего ты от него добиваешься?”

“Симпатичная внешность!” - Чжоу Цяоцяо ответила, как ни в чём не бывало.

Чжоу Инцзе: “...”

Чжоу Цяоцяо услышала, как он замолчал, и спросила: “С тобой что-то не так?”

Чжоу Инцзе крикнул: “Ты пожалеешь об этом! Если ты послушаешь своего отца сейчас, ещё не слишком поздно. Я... Мы с тётей поговорили. Она случайно знает менеджера супермаркета, который может зарабатывать 300 000 юаней в год. Тётя сказала, что может познакомить его с тобой”.

“Почему она тогда не позволяет Чжоу Синсин быть с ним? Если это так хорошо, почему она должна от этого отказаться? Хм, я собираюсь рассказать Янь Вэю”. Чжоу Цяоцяо фыркнула.

Чжоу Инцзе: “???” Он выглядел озадаченным, когда услышал голос Чжоу Цяоцяо на другом конце провода, говорящий: “Янь Вэй, Янь Вэй, мой папа сказал, что Лин Мэйсу хочет представить мне человека, который может зарабатывать 300 000 юаней в год”.

Чжоу Инцзе: “...”

Затем Чжоу Инцзе услышал спокойный голос Янь Вэя, говорящий Чжоу Цяоцяо: “Дай мне телефон на минутку”.

Затем Чжоу Инцзе услышал голос Янь Вэя с оттенком безразличия, говорящий: “Тесть, хотя у меня сейчас закончились деньги, у меня всё ещё есть друзья. Вы знаете, сколько времени мне потребуется, чтобы вывести из строя вашу фабрику?”

Чжоу Инцзе: “!!!”

Янь Вэй вдруг слегка рассмеялся и сказал: “Тесть, будьте уверены, даже если фабрики не будет, мы с Цяоцяо не позволим вам остаться голодным”.

Чжоу Инцзе: “!!!”

Телефон вернулся в руку Чжоу Цяоцяо, и она держала его, говоря Чжоу Инцзе: “Папа, Янь Вэй просто пошутил! Хахаха ...”

Сердце Чжоу Инцзе заныло, и потекли слёзы. Это было совсем не смешно...

Вскоре Чжоу Инцзе получил странное письмо, содержание которого было следующим:
“Здравствуйте, я пришёл от имени Янь Вэя, чтобы спросить, менеджер какого супермаркета находится на грани смерти?”

Чжоу Инцзе: “...”

Кстати говоря, если у него были такие способные друзья, зачем ему всё ещё нужно было работать?

Почему?

В автобусе Чжоу Цяоцяо, сидевшая у окна, выглянула наружу. Ветер, дувший через щель в окне, трепал её волосы за ушами. Нежный утренний солнечный свет окутал её, и когда она повернулась, чтобы посмотреть на него через окно, на её лице появилась лучезарная улыбка. Это была действительно самая красивая сцена в мире.

Янь Вэй так и думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3313179>